

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ
ФУНКЦИИ ИМЕНИ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В
ШУГНАНСКОМ, ТАДЖИКСКОМ
И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

**ВАЗИФАИ СИНТАКСИСИИ
ИСМ ДАР ЗАБОНҲОИ
ШУҒНОӢ, ТОҶИКӢ ВА
АНГЛИСӢ**

**THE SYNTACTIC FUNCTIONS
OF THE NOUN IN SHUGHNI,
TAJIK AND ENGLISH
LANGUAGES**

Иматшоева Мунира Бандишоевна, канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка для двухпрофильных специальностей Таджикского международного университета иностранных языков имени С. Улуг-заде (Душанбе, Таджикистан)

Иматшоева Мунира Бандишоевна, н.и.ф., дотсенти кафедраи забони англисӣ барои ихтисосҳои ҳамгирои Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи С. Улугзода (Душанбе, Тоҷикистон)

Imatshoeva Munira Bandishoevna, candidate in Philology, docent of English language for two profile specialties department under the Tajik International University of foreign languages named after Sotim Ulugh-zoda (Dushanbe, Tajikistan)
e-mail: imatshoeva_munira81@mail.ru

Рассматриваются синтаксические функции существительного в шугнанском, таджикском и английском языках на основе сравнительно- сопоставительного анализа. Исследование направлено на выявление общих и специфических особенностей функционирования существительного в структуре предложения с учетом типологических различий сопоставляемых языков. Особое внимание уделяется реализации имени существительного в функциях подлежащего, дополнения, именной части составного сказуемого, определения и обстоятельства. Во всех трех языках существительное выступает важнейшим компонентом предикативной структуры предложения, однако его синтаксическая реализация определяется особенностями морфологического строя и порядка слов каждого языка. Выявлены как универсальные закономерности функционирования имени существительного, так и специфические черты, характерные для каждой языковой системы, включая особенности согласования, оформления объектных отношений, функционирования определительных конструкций и выражения обстоятельственных значений. Проведенный анализ позволяет наглядно сопоставить универсальные синтаксические свойства имени существительного и его уникальные структурно-морфологические проявления в каждом из исследуемых языков.

Ключевые слова: синтаксис; функция; существительное; подлежащие; сказуемое; определение; обстоятельство; семантика; структура; морфология

Вазифаҳои синтаксисии исм дар забонҳои шугноӣ, тоҷикӣ ва англисӣ дар асоси таҳлили муқоисавӣ-типологӣ таҳқиқ ва мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Таҳқиқоти мазкур ба муайян намудани хусусиятҳои умумӣ ва хоси вазифаи исм дар сохтори ҷумла бо дарназардошти фарқҳои типологии забонҳои мавриди муқоиса равона шудааст. Дар тадқиқот ба татбиқи исм дар вазифаҳои синтаксисии мубтадо, пуркунанда, қисми номи хабар, муайянкунанда ва ҳол диққати махсус дода шудааст. Дар ҳар се забони мавриди таҳқиқ исм яке аз ҷузъҳои асосии сохтори предикативии ҷумла ба ҳисоб меравад, вале татбиқи синтаксисии он аз хусусиятҳои сохтори морфологӣ ва тартиби калимаҳои хоси ҳар як забон вобаста мебошад. Ҳам қонуниятҳои умумии вазифаи исм ва ҳам хусусиятҳои

хоси ҳар як низоми забонӣ ошкор карда шудаанд, аз ҷумла вижагиҳои мувофиқат, тарзи ифодаи муносибатҳои объективӣ, фаъолияти конструксияҳои муайянкунанда ва ифодаи маъноҳои ҳолӣ карда шудаанд. Таҳлили анҷомдодашуда имконият фароҳам меорад, ки хусусиятҳои умумии синтаксисии исм ва зухуроти нодири сохтори морфологии он дар ҳар як забони мавриди таҳқиқ ба таври муқоисавӣ ва равшан арзёбӣ карда шавад.

Калидвожаҳо: наҳв; вазифа; исм; мубтадо; хабар; пуркунанда; ҳол; маъно; сохтор; сарф

This article examines the syntactic functions of the noun in Shughni, Tajik, and English through a comparative analysis. The study aims to identify common and specific features of noun functioning within sentence structures, taking into account the typological differences between the languages under comparison. Particular attention is paid to the realization of the noun in the functions of subject, object, nominal part of a compound predicate, modifier, and adverbial. In all three languages, the noun serves as a crucial component of the sentence's predicative structure; however, its syntactic realization is determined by the specific morphological structure and word order of each language. The study identifies both universal patterns governing the functioning of the noun and specific features characteristic of each linguistic system—including peculiarities of agreement, the marking of object relations, the operation of attributive constructions, and the expression of adverbial meanings. The analysis makes it possible to clearly compare the universal syntactic properties of the noun with its unique structural-morphological manifestations in each of the languages under investigation.

Key-words: syntax; function; noun; subject; predicate; attribute; adverbial; semantics; structure; morphology

В современной лингвистике, в связи с активным развитием междисциплинарных и компаративных исследований, возрастает потребность в глубоком изучении универсальных и специфических черт организации предложения в разнотипных языках. Сопоставительный анализ позволяет по-новому взглянуть на системные свойства языковых категорий и закономерности их функционирования в речи.

Несмотря на общее генетическое происхождение – принадлежность шугнанского, таджикского и английского языков к индоевропейской языковой семье, – их историко-лингвистическая эволюция осуществлялась в различных направлениях, что обусловило специфику их синтаксических систем. Именно в этом контексте особую актуальность приобретает исследование имени существительного, которое как лексико-грамматическая категория занимает ключевую позицию в организации синтаксической структуры предложения, выступая основным средством номинации предметности и носителем предикативно значимых отношений.

Помимо семантических и формально-грамматических характеристик, имя существительное определяется его способностью реализовывать различные синтаксические функции в структуре предложения. В нормативной грамматической традиции существительное, выступающее в позиции подлежащего, рассматривается как структурно организующий компонент предикативного ядра, обеспечивающий согласование со сказуемым и участвующий в формировании синтаксических связей с зависимыми элементами, включая дополнение.

Профессор М. Аламшоев указывает, что имя существительное в шугнанском языке характеризуется многофункциональностью и в синтаксической структуре предложения способно реализовываться в качестве подлежащего, а также предикативного компонента (именной части сказуемого) и дополнения [1, с. 36].

Ш. Ниёзи в книге «Исм ва сифат» («Имя существительное и прилагательное») подчёркивает, что имя существительное в системе предложения таджикского языка характеризуется широким спектром синтаксических реализаций и способно функционировать в позициях подлежащего, сказуемого, дополнения, а также в определительной (изафетной) конструкции [7; 8].

Т. Комянова подчёркивает, что имя существительное в английском языке обладает развёрнутым функционально-синтаксическим потенциалом и способно занимать различные позиции в структуре предложения. В частности существительное реализуется в функции подлежащего (the Subject), прямого дополнения (the Direct Object), косвенного дополнения (the Indirect Object) в беспредложной и в предложной форме, именной части составного сказуемого (the Norminal Predicate), определения (the Attribute) – в предложной и беспредложной разновидностях, а также обстоятельственного компонента (the Adverbial Modifier) [6, с. 44].

Во всех сопоставляемых языках имя существительное в функции подлежащего, как правило, занимает препозиционное положение, однако способы его идентификации и маркировки различаются в зависимости от языковой системы.

В шугнанском и таджикском языках подлежащее, как правило, располагается в начале предложения, при этом синтаксическая связь с сказуемым дополнительно фиксируется с помощью личных окончаний глагола:

Шугн.: *Said xoid.* – Саид читает.

Тадж.: *Said mehonad.* – Саид читает.

Шугн.: *Bačgalaen xoen.* – Ребята читают.

Тадж.: *Bačaxo mehonad.* – Ребята читают.

В английском языке подлежащее определяется его позицией в начале предложения (SVO). Отсутствие флексий делает порядок слов критически важным для понимания того, кто является субъектом действия. Например:

Англ.: *The scientist investigates linguistic phenomena.* – Учёный исследует лингвистические явления.

Англ.: *The author describes the events in detail.* – Автор подробно описывает события.

В проанализированных примерах существительные в шугнанском, таджикском и английском языках (например, **шугн.:** *Said, Bačgalaen*; **тадж.:** *Said, bačaxo*; **англ.:** *scientist, author*) занимают позицию подлежащего и выполняют синтаксическую функцию субъекта действия. В шугнанском и таджикском языках подлежащее располагается в начале предложения при финальной позиции сказуемого, с которым оно согласуется в категориях лица и числа. В английском языке подлежащее традиционно предшествует сказуемому, также вступая с ним в отношения предикативного согласования. Данная закономерность является одной из характерных черт синтаксической структуры предложения в сопоставляемых языках.

В шугнанском и таджикском языках имя существительное в функции именного предиката, как правило, занимает финальную позицию в предложении и может реализовываться как в полной (с глаголом-связкой), так и в эллиптической (без связки) формах. Данный компонент вступает в непосредственную синтаксическую связь с подлежащим, при этом предикативное согласование в категориях лица и числа осуществляется посредством специальных связочных показателей. Например:

Шугн.: *Uzum mollima.*

Шугн.: *Waven mollima.*

Тадж.: *Ман муаллимаям.*

Тадж.: *Онҳо муаллимаанд.*

Анализ представленных примеров свидетельствует, что в структуре именного сказуемого в шугнанском языке глагол-связка может отсутствовать (реализоваться в нулевой форме), в то время как в таджикском языке предикат характеризуется обязательным спряжением по лицам и числа посредством использования соответствующих связочных показателей [8, с. 287]:

Шугн.: *Soro mollima sat.* – Соро стала учительницей.

Шугн.: *Mašta mollim sawam.* – Мы станем учителями.

Тадж.: *Соро муаллима шуд.* – Соро стала учительницей.

Тадж.: *Мо муаллим мешавем.* – Мы станем учителями.

В шугнанском и таджикском языках подлежащее также вступает в отношения предикативного согласования с составным сказуемым, которое маркируется соответствующими показателями в категориях лица и числа. Данное различие проявляется в морфологической форме сказуемого: в первом случае наблюдается статическое именное сказуемое с глаголом-связкой, тогда как во втором – составное именное сказуемое с процессуальной глагольной формой.

Как отмечают И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов, в английском языке существительные в функции именной части сказуемого употребляются в сочетании с глаголом-связкой и служат для выражения характеристик, качеств или состояний, присущих предмету или лицу [5, с. 28].

Англ.: *The winner is a young researcher.* – Победитель – молодой исследователь.

Англ.: *Our neighbor has become a famous author.* – Наш сосед стал известным автором.

Существительное может также выполнять синтаксическую функцию дополнения. Имя существительное в шугнанском языке реализует функцию дополнения, выступая в роли объекта действия, детерминированного предикатом. В синтаксической структуре предложения дополнение, как правило, занимает постпозицию по отношению к сказуемому или следует за другим дополнением в составе объектного ряда [1, с. 37].

В функции прямого дополнения существительное употребляется без предлога. Например:

Шугн.: *Sumani yooj wujj.*

В функции косвенного дополнения существительные употребляются как без предлога, следуя непосредственно за сказуемым, так и в сочетании с предлогом и послелогом [1, с. 209]. Например:

Шугн.: *Markāb woḥ xirt.* – Осёл ест траву. – без предлога

Шугн.: *Wuz xoixum tar xār sam.* – Я хочу поехать в город. – с предлогом

Шугн.: *As xu dugūnayat andiwolen xabar zi.* – Спросите у своих подруг и друзей, как у них дела. – (с послелогом) [4, с. 67].

Согласно исследованиям Ш. Ниёзи, в таджикском языке в конструкциях с прямым объектом имя существительное традиционно занимает препозицию по отношению к переходному глаголу [7, с. 25]. Например:

Тадж.: *Китоб хондам.* – Я читал книгу. *Мактуб гирифтам.* – Я получил письмо.

Когда прямое дополнение обозначает конкретный и определённый объект, существительное, как правило, сопровождается постфиксом –ро:

Тадж.: *Китобро хондам.* – Я читал книгу.

Тадж.: *Мактубро гирифтам.* – Я получил письмо.

При обозначении неопределённого объекта или предмета в целом имя существительное

в функции прямого дополнения, как правило, функционирует в немаркированной форме (без постфикса –ро) [9, с. 57]:

Тадж.: *Китоб овардам.* –Я принес книгу.

Тадж.: *Дафтар харидам.* –Я купил тетрадь.

В таджикском языке при наличии в составе прямого дополнения атрибутивных компонентов, показатель –ро, как правило, занимает финальную позицию в данной синтагме, присоединяясь к последнему слову определительной конструкции [7, с. 28]. Например:

Тадж.: *Филми нави туркиро тамошо кардам.*

Тадж.: *Китоби нави бадеиро хондам.*

В функции дополнения существительное в английском языке, аналогично шугнанскому и таджикскому, выполняет роль объекта действия, выраженного глаголом, занимая в предложении позицию после сказуемого или другого дополнения.

По мнению Т. Комяновой, существительное реализует функции прямого и косвенного дополнения: в функции прямого дополнения существительное в общем падеже употребляется без предлога, например:

Англ.: *The professor explained the principles of quantum mechanics to the students.* – Профессор объяснил студентам принципы квантовой механики;

- в функции косвенного дополнения существительные употребляются как без предлога (следуя за сказуемым), так и с предлогом (следуя за прямым дополнением). Например:

- **без предлога (косвенное дополнение сразу после сказуемого)**

Англ.: *The committee awarded the most promising young researcher in the field of astrophysics in the prestigious international prize.* – Комитет вручил престижный международный приз самому перспективному молодому исследователю в области астрофизики;

- **с предлогом (косвенное дополнение после прямого)**

Англ.: *The committee awarded the prestigious international prize to the most promising young researcher in the field of astrophysics.* – Комитет вручил престижный международный приз самому перспективному молодому исследователю в области астрофизики.

В таджикском языке существительное в изафетной конструкции может функционировать как определение, выражая отношения принадлежности и соотнесённости. Подобная синтаксическая функция существительного не характерна для шугнанского и английского языков. Например: *китобхонаи шаҳр (городская библиотека)* [3, с. 147].

Во всех сопоставляемых языках имя существительное иногда может выполнять функцию определения. Например:

Шугн.: *Biland dakûn tamand.* У вас высокая терраса.

Тадж.: *Китоби нави нависандаи тоҷик хеле шавқовар мебошад.* – Новая книга таджикского писателя очень интересная.

Англ.: *The University research center published a new report.* – Университетский исследовательский центр опубликовал новый отчёт.

В английском языке существительное может выступать в роли определения как в беспредложной позиции, так и в составе предложной конструкции.

Беспредложная позиция:

Англ.: *The University research collaboration project received funding from multiple international organization.* – Проект университетского исследовательского сотрудничества получил финансирование от нескольких международных организаций.

С предложной конструкцией:

Англ.: *The project of research collaboration of the university received funding from multiple international organizations.* – Проект исследовательского сотрудничества университета получил финансирование от нескольких международных организаций.

В шугнанском языке определённые существительные выполняют в предложении функцию обстоятельства, обозначая временные параметры, а также наименование места и направления движения [2, с. 34]. Например:

Шугн.: *Axibam pi ku vad.* – Позавчера мы были в горах. **Pi ku** – это обстоятельство, выраженное именем существительным.

Шугн.: *Ti pi darā pis žiz.* – Давай пойдём в ущелье за дровами. **Pi darā** – обстоятельство места, выраженное именем существительным.

Определённая группа существительных и в шугнанском, и в таджикском языках функционирует в предложении как обстоятельство, обозначая время и сезон, а также наименование места и направления. Например:

Тадж.: *Mo zimiston oмада будем.* Мы пришли зимой.

Тадж.: *Ў боло баромад.* – Он поднялся наверх.

В английском языке существительные в функции обстоятельства (места, времени, причины или следствия), как правило, употребляются с предлогом в форме общего падежа либо в абсолютной форме притяжательного падежа при выражении обстоятельства места. Например:

Англ.: *She is sitting in the park.* – Обстоятельство места с предлогом.

Англ.: *We met in the evening.* – Обстоятельство времени с предлогом.

Таким образом, проведённое исследование показало, что имя существительное в шугнанском, таджикском и английском языках обладает широким спектром синтаксических функций и является одним из ключевых компонентов структуры предложения. Анализ фактического языкового материала позволил установить, что в трёх изучаемых языках существительное может выступать в роли основных членов предложения – подлежащего и дополнения, а также выполнять функции определения, обстоятельства и именной части составного сказуемого.

Во всех сопоставляемых языках существительное в функции подлежащего, как правило, занимает препозицию. В шугнанском и таджикском языках синтаксическая связь подлежащего со сказуемым дополнительно фиксируется с помощью личных окончаний глагола в ходе предикативного согласования по лицам и числам. В английском языке из-за отсутствия развитой системы флексий ключевую роль играет фиксированный порядок слов.

В шугнанском языке глагол-связка в составе именного сказуемого допускает нулевую форму. В таджикском языке предикат требует обязательного спряжения по лицам и числам с использованием специализированных связочных показателей. В английском языке именная часть сказуемого неизменно употребляется в сочетании с глаголом-связкой для выражения качеств, состояний или характеристик предмета.

В целом анализ фактического материала показал, что имя существительное выступает универсальным средством номинации и организации синтаксического ядра предложения в трёх сопоставляемых языках, однако способы его грамматического маркирования, позиционные ограничения и типы синтаксической связи отражают типологические особенности каждого отдельного языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аламишоев М.М., Аламишоев Ш.М., Карамшоев Д. *Хуунуни зив грамматика / М. Аламишоев. Дарс китоб.* – ВМКБ, 2019. – 253 с.

2. Бахтибеков Т. Грамматикаи забони шугнонӣ / Т. Бахтибеков. – Душанбе, 1976 – 78 с.
3. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология. Қисми I:/ Китоби дарсӣ барои факултети филологияи мактабҳои олии. – Душанбе: Маориф, 1973. – 464 с.
4. Зарубин И.И. Шугнанские тексты и словарь / И. Зарубин. – Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 387 с.
5. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка/ И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. – Москва: Высшая школа, 1981. – 287 с.
6. Комьянова Т. Грамматика английского языка / Т. Комьянова. – Москва, 2016. – 765 с.
7. Ниёзӣ, Ш. Н. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ / Ш.Н. Ниёзӣ. – Сталинобод, 1954. – 54 с.
8. Пахалина Т. Сравнительно-историческая морфология памирских языков / Т. Пахалина. – Москва, 1989. – 543 с.
9. Рустамов Ш. Исм (категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ, ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ) / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1981. – 216 с.

REFERENCES:

1. Alamshoev M.M., Alamshoev Sh.M., Karamshoev D. Shughni Language Grammar. / M.Alamshoev. Textbook, - GBAO, 2019. - 253 pp.
2. Bakhtibekov T. Grammar of Shughni Language / T. Bakhtibekov, Dushanbe 1976, 78 pp.
3. Ivanova I. P., Burlakova V.V., Pochepsov G.G., Theoretical Grammar of Modern English Language / I. P. Ivanova, V.V. Burlakova, G.G. Pochepsov \ M., Высшая школа 1981, 287 pp.
4. Komyanova T. English Language Grammar /T. Komyanova. – M., 2016, 765 pp.
5. Modern Tajik Literary Language. Lexicology, Phonetics and Morphology. Part 1: Dushanbe: Maorif, 1973. - 464 pp.
6. Niyozhi Sh. N. Noun and Adjective in Tajik Language / Sh. N/ Niyozhi. –Stalinobod, 1954. – 54 pp
7. Pakhalina T. Comparative – Historical Morphology of Pamiri Languages / T. Pakhalina M. 1989. 543 pp.
8. Rustamov Sh. Noun / Sh. Rustamov. – Dushanbe: Donish 1981. – 220 pp.
9. Usmonov. K. Comparative Morphology of English and Tajik Languages / K/ Usmonov. – Khujand, 2016. – 214 pp.